- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.10.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-9-99-102

КРЮЧКОВ Матвей Алексеевич,
студент 2 курса магистратуры Владимирского Филиала РАНХиГС,
e-mail: kryuchkovmatv@yandex.ru

ПРАВО НА АБОРТ: НА ПРИМЕРАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В настоящее время во многих странах мира остро стоит вопрос о правовом регулировании абортов. Соответственно, в указанных настоящей статьей странах регулирование права на искусственное прерывание беременности может отличаться существенным образом. С целью проведения сравнительно-правового анализа в настоящей статье автором приводятся позиции высших судебных инстанций Германии, Хорватии, Израиля, Франции, Соединенных Штатов Америки, Грузии и России по вопросу правового регулирования абортом, в том числе о правосубъектности плода (эмбриона). Основываясь на приведенных судебных решениях, автор делает вывод о разнообразных моделях регулирования права на аборт в представленных странах. Вместе с тем особо отмечается, что любые решения Суда по вопросам, связанным с абортами, несут в себе риск общественного резонанса и подрыва принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. В настоящей работе автором подчеркивается, что российским законодателем могут быть заимствованы некоторые аспекты регулирования права на искусственное прерывание беременности у других правовых систем. Но вместе с тем отмечено, что для сокращения количества абортов необходимо уделить особое внимание распространению в обществе семейных ценностей.*

Ключевые слова: *право на аборт, правовое регулирование, высшие судебные инстанции, судебные решения, плод (эмбрион), правосубъектность, право на частную жизнь, право на жизнь.*

KRYUCHKOV Matvey Alekseevich,
2nd year graduate student of the Vladimir Branch of the RANEPA

THE RIGHT TO ABORT: EXAMPLES FROM FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *Currently, the issue of legal regulation of abortion is a pressing concern in many countries around the world. Consequently, the regulation of the right to artificial termination of pregnancy may vary significantly in the countries mentioned in this article. In order to conduct a comparative legal analysis, this article presents the positions of the highest judicial authorities in Germany, Croatia, Israel, France, the United States of America, Georgia, and Russia on the legal regulation of abortion, including the legal status of the fetus (embryo). Based on the above court decisions, the author concludes that there are various models of regulating the right to abortion in the countries under consideration. However, it is important to note that any court decisions related to abortion carry the risk of public outcry and undermining the principle of maintaining public trust in the law and the actions of the state. In this article, the author emphasizes that the Russian legislator may adopt certain aspects of regulating the right to abortion from other legal systems. However, it was noted that in order to reduce the number of abortions, special attention should be paid to promoting family values in society.*

Key words: *right to abortion, legal regulation, higher judicial authorities, court decisions, fetus (embryo), legal personality, right to privacy, right to life.*

Во все времена одним из самых проблемных вопросов было право женщины на аборт. Даже в древности не было единства взглядов по поводу возможности проведения абортов. Так, в Персии строго наказывались нелегальные аборты. В Древней Греции и Римской Империи аборты практиковались, однако их проведение должно было быть целесообразным, то есть

защищать мать от потенциальной смерти во время родов. При этом древняя религия также не препятствовала проведению абортов.

В настоящее время правовое регулирование абортов двояко: существуют страны, которые разрешают проведение искусственного прерывания беременности (Россия, Израиль, Франция) и те, которые частично запрещают (Германия, США). Именно на примере решений высших судебных инстанций указанных зарубежных стран предлагается рассмотреть подходы к регулированию этого права женщин с целью поиска наиболее «гибкого» варианта регулирования абортов для возможного заимствования в российское законодательство.

Актуальность данной проблемы для нашего государства обосновывает еще тот факт, что по статистике Российская Федерация является лидером по количеству абортов среди других стран мира [1]. Данная тенденция никак не согласуется с целями демографической политики современной России, в т.ч. с необходимостью роста рождаемости.

Начиная рассмотрение правовых позиций Федерального Конституционного Суда Германии (далее – ФКС Германии), стоит сказать о том, что самыми важными решениями по тематике абортов являются два решения ФКС Германии 1975 и 1993 годов соответственно.

Так, в решении ФКС Германии об аборте 1975 года (BVerfGE 39, 1) была осуществлена проверка конституционности Уголовного уложения в части уголовной наказуемости абортов. ФКС Германии подтвердил конституционность данных положений закона. Свое решение Суд обосновал следующим образом. Обязанностью любого государства является защита прав человека, в т. ч. и права на жизнь. Основанием для обладания каким-либо правом является признаваемое за всеми достоинство личности. При этом в развивающемся в утробе матери плоде уже заложены потенциальные способности к физиологическому существованию, что делает возможным признание за ним достоинства личности и права на жизнь. Поэтому охрана плода имеет больший приоритет перед правом на самоопределение беременной женщины на весь срок беременности. Однако делается оговорка о том, что прерывание беременности возможно при наличии таких исключительных случаев, как угроза жизни и здоровью матери плода в случае его дальнейшего вынашивания и чрезвычайные ситуации, связанные с нагрузкой на женщину [2, с. 127].

В решении ФКС Германии от 1993 г. (BVerfGE 88, 203) подтверждаются выводы, изложенные в более раннем решении Суда, а также избирается новая концепция защиты неродившейся жизни, согласно которой в случае возникновения у женщины нежелания к вынашиванию ребенка должно проводиться обязательное медицинское консультирование с целью ее моральной подготовки к беременности [2, с. 148].

Между тем, одновременно важным и далеко неоднозначным в практике высших судов остается вопрос о правосубъектности плода (эмбриона). Так, в некоторых государствах существует судебная практика, которая отрицает наличие правоспособности у плода. Например, Конституционный Суд Республики Хорватии при рассмотрении дела от 21 февраля 2017 года U-I-60/1991 пришел к выводу о том, что Конституция данного государства не дает точного ответа на вопрос о том, с какого момента лицу гарантируется право на жизнь: с момента зачатия или с момента рождения. Суд отметил, что право на частную жизнь включает право каждого человека на свободу принятия решений, самоопределение и достоинство. Право на частную жизнь является правом любой женщины на ее собственную духовную и физическую неприкосновенность, которое включает в себя ее решение о том, следует ли зачать ребенка и прерывать беременность. Именно поэтому любое ограничение женщин в праве на самореализацию и самоопределение представляет собой вмешательство в конституционное право на частную жизнь [3].

Однако существуют иные подходы по данному вопросу. Например, в решении Верховного Суда Израиля Levana Levy v. Shaarei Txedek Medical Centre Суд пришел к выводу о том, что в случае получения плодом травмы в утробе матери и при дальнейшем его рождении живым, родители (от лица ребенка) могут потребовать компенсации за причиненный ущерб, то есть в данном случае ответственность для виновного лица наступает за действия, совершенные в отношении неправоспособного плода, не являющегося личностью, до его рождения. Но в случае рождения ребенка мертвым, иск о компенсации от лица мертвого младенца ни в коем случае не может быть подан в суд [4].

Нельзя обойти стороной и важное решение отечественного органа конституционного контроля. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2017 года № 40-П определено, что право граждан, которые подверглись воздействию радиации по причине катастрофы на Чернобыльской АЭС, на различные социальные компенсации также распространяется на лиц, находившихся в состоянии внутриутробного развития на момент выезда их матерей из населенных пунктов зоны отселения [5]. Таким образом, позиция российского Суда по вопросу правосубъектности эмбриона схожа с выводом Верховного Суда Израиля.

Далее необходимо рассмотреть правовые позиции Верховного Суда США (далее – ВС США)

касательно регулирования абортов. Так, важное значение имеет решение ВС США от 1973 г. по делу Roe v. Wade. В данном случае заявителем оспаривались нормы закона Техаса, которые устанавливали уголовную ответственность за проведение искусственного прерывания беременности. Суд при рассмотрении указанных норм пришел к следующему. Право на неприкосновенность частной жизни включает в себя и право на аборт, однако данное право не является абсолютным, может противоречить государственным интересам и в связи с этим может быть ограничено. Суд также отметил, что ни в одном из дел, рассмотренных ранее, не было утверждения о том, что плод является личностью.

Соответственно, Суд пришел к выводу о необходимости дифференцированного подхода к регулированию абортов. Им было отмечено, что до конца первого триместра (8 недель) лечащий врач и беременная женщина на основе медицинского заключения могут определить без вмешательства государства, что беременность может быть прервана. С 9 недели до появления первых признаков жизнеспособности ребенка (примерно 28 неделя) государство должно регулировать процедуру прерывания беременности в той мере, в какой это регулирование связано с сохранением и защитой здоровья матери. Примером государственного регулирования может быть лицензирование врачей и учреждений, специализирующихся на проведении данной процедуры. Жизнеспособность характеризуется тем, что ребенок уже может потенциально жить вне чрева матери. Таким образом, с этого момента государство может дойти до запрета абортов за исключением случаев, когда есть угроза жизни матери [6].

Уже 24 июня 2022 года ВС США принял решение по делу Dobbs v. Jackson Women's Health Organization. Данное решение уже стало историческим, отменив решение, рассмотренное нами выше. Суд исходил из того, что предыдущее решение неправильно было истолковано судьями в смысле того, что право на аборт включалось в более широкую категорию – право на неприкосновенность частной жизни. При этом регулирование, предаваемое решением от 1973 г., было под стать закону, что противоречило Конституции. К тому же, Суд не запретил аборты, а сделал вывод о том, что в соответствии с демократической природой США было бы правильным оставить решение вопроса о разрешении или запрете абортов за народом (его избранниками) в каждом отдельном штате [7]. Однако данное решение не было поддержано большинством населения [8].

Важной составляющей права на аборты является искусственное прерывание беременности по социальным показателям. На практике достаточно часто возникают вопросы, связанные с конституционностью вводимых в той или иной стране мер.

Так, например, в решении Конституционного Совета Франции от 27 июня 2001 года № 2001-446 DC Суд признал конституционной норму о продлении до двенадцати недель периода беременности, в течение которого беременная женщина, находящаяся в бедственной ситуации, может произвести искусственное прерывание беременности. Суд отметил тот факт, что своим решением он не нарушил баланс между защитой человеческого достоинства от любых форм ухудшения и свободой женщин [9].

Одним из ключевых судебных решений в Грузии за 2022 год стало решение Конституционного Суда от 6 мая 2022 года № 1701 The Public Defender of Georgia v. the Minister of Internally Displaced Persons from the Occupied Territories, Labour, Health and Social Affairs of Georgia. В данном деле по конституционной жалобе оспаривалось правовое регулирование прерывания беременности женщинами, ставшими жертвами насилия. Согласно оспариваемому законоположению забеременевшие в результате изнасилования женщины могут сделать аборт до 22 недели протекания беременности только при условии наличия обвинительного вердикта (факта, подтверждающего изнасилование). Однако заявитель возражал против такого регулирования. Во-первых, продолжительность уголовного правосудия, как правило, превышает срок беременности, поэтому в большинстве случаев женщинам, ставшим жертвами насилия, невозможно произвести аборт в соответствии с данными положениями закона. Во-вторых, согласно данному закону просматривается явное нарушение принципа равноправия, потому что при фактическом неравенстве (женщины, забеременевшие добровольно, и те, которые стали жертвами насилия) ко всем женщинам все равно применяются общие правила о 12-недельном сроке, в том числе из-за длительности уголовного судопроизводства. Суд счел подобное регулирование противоречащим Конституции [10].

Таким образом, нами были рассмотрены различные аспекты регламентации права на аборт в зарубежных странах. Опыт иностранных государств показывает, что резкие изменения в сфере регулирования репродуктивного здоровья может вызвать общественный резонанс, подорвать принципы доверия граждан к законодателю и разумной стабильности законодательства [11, с. 403].

Это позволяет сделать вывод о необходимости для российского законодателя поиска путей более гибкого регулирования социальных показателей для искусственного прерывания

беременности с использованием зарубежного опыта. Между тем, в России также сделаны первые шаги по регулированию права на аборт. В настоящий момент предлагается законопроект, запрещающий проведение абортов несовершеннолетним без согласия родителей [12]. В то же время нашему государству для сокращения количества абортов необходимо уделять большее внимание популяризации в обществе семейных ценностей и развитию половой культуры.

Список литературы:

[1] Показатели абортов по странам 2022 // Всемирный демографический обзор World Population Review. - URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/abortion-rates-by-country (дата обращения: 20.09.2025).

[2] Швабе Ю., Гайсслер Т. Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. М., 2018. С. 1028.

[3] Review of the legislation // Case law of the Republic of Croatia. - URL: https://sljeme.usud.hr/usud/prakswen.nsf/fOdluka.xsp?action=openDocument&documentId=20F39255999883CCC125833D003FF092 (дата обращения: 20.09.2025).

[4] Официальный сайт Верховного суда Израиля [Электронный ресурс]. URL: https://supreme.court.gov.il/Sites/en/Pages/home.aspx (дата обращения: 20.09.2025).

[5] Интернет-ресурс правовой информации Гарант [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71730008/ (дата обращения: 20.09.2025).

[6] Интернет-ресурс правовой информации FindLaw [Электронный ресурс]. URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/410/113.html (дата обращения: 20.09.2025).

[7] Интернет-ресурс правовой информации FindLaw [Электронный ресурс]. URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/19-1392.html (дата обращения: 20.09.2025).

[8] В Нью-Йорке собрались несколько тысяч человек из-за решения суда по абортам // Сетевое издание РИА Новости. - URL: https://ria.ru/20220625/nyu-york-1798030501.html (дата обращения: 20.09.2025).

[9] Официальный сайт Конституционного совета Франции [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/2001/2001446DC.htm (дата обращения: 20.09.2025).

[10] Официальный сайт Конституционного суда Грузии [Электронный ресурс]. URL: http://constcourt.ge/en/judicial-acts?legal=13707 (дата обращения: 20.09.2025).

[11] Зорькин В.Д. Конституционный суд России: доктрина и практика. - М.: Норма : Инфа-М, 2019. С. 591.

[12] Голикова предложила запретить подросткам аборты без согласия родителей // Группа компаний РБК. - URL: https://www.rbc.ru/society/11/11/2022/636e58019a79471549b4600c (дата обращения: 20.09.2025).

References:

[1] Abortion rates by country 2022//World Population Review. - URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/abortion-rates-by-country (access date: 20.09.2025).

[2] Schwabe Y, Geissler T. Selected decisions of the German Federal Constitutional Court. M., 2018. S. 1028.

[3] Review of the legislation // Case law of the Republic of Croatia. - URL: https://sljeme.usud.hr/usud/prakswen.nsf/fOdluka.xsp?action=openDocument&documentId=20F39255999883CCC125833D003FF092 (дата обращения: 20.09.2025).

[4] Official website of the Supreme Court of Israel [Electronic Resource]. URL: https://supreme.court.gov.il/Sites/en/Pages/home.aspx (access date: 20.09.2025).

[5] Internet legal information resource Guarantor [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71730008/ (access date: 20.09.2025).

[6] Internet legal information resource FindLaw [Electronic resource]. URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/410/113.html (access date: 20.09.2025).

[7] Internet legal information resource FindLaw [Electronic resource]. URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/19-1392.html (access date: 20.09.2025).

[8] Several thousand people gathered in New York due to a court decision on abortion//Network edition of RIA Novosti. - URL: https://ria.ru/20220625/nyu-york-1798030501.html (access date: 20.09.2025).

[9] Official website of the French Constitutional Council [Electronic Resource]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/en/decision/2001/2001446DC.htm (access date: 20.09.2025).

[10] Official website of the Constitutional Court of Georgia [Electronic Resource]. URL: http://constcourt.ge/en/judicial-acts?legal=13707 (access date: 20.09.2025).

[11] Zorkin V.D. Constitutional Court of Russia: doctrine and practice. - M.: Norm: Infa-M, 2019. S. 591.

[12] Golikova proposed to ban abortions for adolescents without parental consent//RBC Group of Companies. - URL: https://www.rbc.ru/society/11/11/2022/636e58019a79471549b4600c (access date: 20.09.2025).